

УДК 808.5

О. А. Лукина

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД,

кандидат филологических наук, доцент

(Беларусь)

**ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ
РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)**

В статье рассматривается поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» с языковой точки зрения. Анализируются синтаксические конструкции произведения и их связь с мышлением создающего их человека. Создан портрет современного читателя. Показано речевое воздействие романа на читающего его курсанта. Предложены успешные коммуникативные стратегии и тактики для коррекции речевого поведения будущего милиционера, юриста, эффективно решающего личные и профессиональные задачи в процессе взаимовыгодного общения.

Русская классическая литература XIX в. — феномен мировой культуры. Написанная в основном дворянами, образованнейшими людьми своего времени, она несет в себе мудрость жизни, остроту наблюдений, непревзойденную красоту русского языка.

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» по праву занимает особое место среди произведений своего времени. Первый том ее был опубликован в 1842 г. и вызвал неоднозначные отклики читателей и критиков.

Цель нашей работы — выявить влияние поэмы «Мертвые души» на формирование речевой культуры курсантов. Будущие милиционеры, юристы должны обладать навыками словесного воздействия как в профессиональной, так и в личной жизни.

Внимательное прочтение произведения дает читателю эффективные коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения.

Люди любят, когда о них говорят хорошо, поэтому в начале поэмы Чичикова везде принимают как дорогого гостя. В разговоре с чиновниками он искусно умел каждому польстить: «Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицмейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза “ваше превосходительство”, что очень

им понравилось» [1, с. 57]. На балу Чичиков также «не уронил себя: он сказал какой-то комплимент, весьма приличный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый» [1, с. 59]. Таким образом, главный герой поэмы создал в городе о себе самое приятное впечатление как о достойном и умном человеке.

Поэма Гоголя может служить пополнению словарного запаса курсантов, а также расширению их кругозора. Например, прочитав только первую главу, читатель знакомится со следующими реалиями жизни XIX в.:

Штабс-капитан — офицерский чин в пехоте, артиллерии и инженерных войсках, выше поручика и ниже капитана; введен в 1801 году.

Бричка — легкая полукрытая повозка с откидным кожаным верхом.

Демикотонный сюртук — из демикотона — плотной хлопчатобумажной ткани.

Пара чаю — чай в трактирах подавался в двух фарфоровых чайниках: большой — с кипятком и малый — с заваркой.

Чичиков представляется коллежским советником. Согласно «Табели о рангах», введенной Петром I в 1722 г., чиновники гражданского ведомства делились на 14 классов; 6-й класс — коллежский советник.

На балу мужчины играли в вист. *Вист* — коммерческая карточная игра, в которой участвовали четверо. Вист считался игрой «степенных», солидных людей. Играли обычно за столом, обтянутым зеленым сукном, на котором мелом записывались взятки.

Данные сведения можно почерпнуть в комментариях к поэме, которые содержатся в большинстве изданий «Мертвых душ».

Человека XXI в. и героев романа — Чичикова, Манилова, Собакевича, Плюшкина и других — разделяет более 180 лет. Современный читатель получает сейчас огромное количество информации. Каков же язык данной информации? Зачастую простые предложения, сокращенные слова, заимствования.

А вот читаем у Н. В. Гоголя: «Итак, отдавши нужные приказания еще с вечера, проснувшись поутру очень рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрою губкой, что делалось только по воскресным дням, а в тот день случись воскресенье, выбрившись таким образом, что щеки сделались настоящий атлас в рассуждении гладкости и лоска, надевши фрак брусничного цвета с искрой и потом шинель на больших медведях, он сошел с лестницы, поддерживаемый под руку то с одной, то с другой стороны трактирным слугою, и сел в бричку» [1, с. 66].

И еще чуть ниже написано: «У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать;

четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарен такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности стационарного зрителя или ямщиков, — словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было» [1, с. 69].

Приведенные примеры показывают, что большинство предложений либо сложные с разными видами связи, либо простые осложненные.

Из практики работы со школьниками и студентами (курсантами) замечено, что им трудно читать вслух данные синтаксические конструкции, так как в современной литературе они редкость. Однако такие предложения показывают сложность, богатство и многогранность мышления автора. Каждая синтаксическая единица рисует перед читателем картину из жизни героев с причинно-следственными связями (двоеточие в бессоюзном предложении, запятая в сложноподчиненном), выводами и неожиданными результатами (тире), масштабным охватом действительности в одном предложении (с помощью точки с запятой).

Данные синтаксические конструкции передают неспешность, неторопливость повседневной жизни и резко противопоставлены в сознании современного читателя мобильности, быстроте, стремительности наших дней.

Читая роман, современник погружается в действительность XIX в., постепенно «присваивая» себе манеру изложения мысли и в конечном итоге мировоззрение автора [2].

Чичиков путешествует по Руси, чтобы купить мертвых крестьян, которые по ревизским сказкам считаются живыми. Такое повествование позволяет Н. В. Гоголю показать разные типы помещиков, разные характеры. Выявим, какие коммуникативные навыки можно позаимствовать из диалогов главного героя с Маниловым, Коробочкой, Ноздревым, Собакевичем и Плюшкиным.

Речевое поведение Манилова характеризуется обходительностью и учтивостью. Супруги обращаются друг к другу «душенька». В разговоре с Чичиковым они обмениваются любезностями, хвалят город, общество, используя обилие прилагательных в превосходной степени либо с наречиями «очень» и «чрезвычайно» (*преподобнейший человек, одна из достойнейших женщин, прелюбезная женщина, очень приятный*). Возвеличивают собеседника («Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю», — говорит Манилов Чичикову) [1, с. 72].

Разговор с Коробочкой раскрывает мастерство убеждения Чичикова: он умело расставляет акценты. Например, если помещица продаст ему мертвые

души, то ей не нужно будет платить за них. Или что он в дальнейшем обещает делать у нее большие покупки государственной важности.

Речевое поведение Ноздрева характеризуется обилием ругательств, бранных слов. Он вспыльчивый, гневливый, врун, говорит о людях неправду, оскорбляет людей, бранится. В нашем случае это образец того, как не надо общаться.

Трудность представляет и общение с Собакевичем, так как он «не любил ни о ком хорошо отзываться» [1, с. 141]: губернатор у него разбойник, полицмейстер — мошенник, председатель — дурак. Только у него все хорошо, только свое хвалит. Речевое поведение Собакевича характеризуется грубостью и прямолинейностью.

Помещик Плюшкин не любит общаться, сторонится гостей. В разговоре спорит, лицемерит, любит поругаться. Это подозрительный, брюзгливый и злой человек, общение с которым весьма неприятно.

Итак, речевая культура курсанта предполагает овладение им совокупностью знаний, умений и навыков устной и письменной речи для достижения поставленных целей в коммуникативной ситуации. Внимательное чтение поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» предоставляет читателю богатый материал по эффективным и неэффективным стратегиям речевого поведения, обогащает словарный запас, повышает общую культуру.

1. Гоголь Н. В. Мертвые души. М., 1995. 608 с. [Вернуться к статье](#)

2. Лукина О. А. Особенности речевого воздействия романа И. А. Гончарова «Обрыв» на современного читателя // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 16–17 окт. 2020 г. / Брян. гос. инженерно-технол. ун-т ; редкол.: В. С. Артемова, Н. А. Сальникова, Е. А. Цыганкова. Брянск, 2020. С. 136–139. [Вернуться к статье](#)

O. A. Lukina

The influence of russian classical literature of the XIX century on the formation of speech culture of cadets (on the example of N. V. Gogol's poem «Dead souls»)

Each generation has its own literature with its topics, the problems raised and the specifics of their solution, a special language of narration. Russian literature of the XIX century is undoubtedly of world value. Written for the most part by representatives of the nobility (nobles are the most educated people of their time), it is an example of verbal art. The article deals with N. V. Gogol's poem «Dead Souls» from a linguistic point of view. The syntactic constructions of the work and their connection with the thinking of the person who creates them are analyzed. A portrait of the modern reader has been created. The speech impact of the novel on the cadet reading it is shown. Successful communicative strategies and tactics are given to correct the speech behavior of a future policeman, a lawyer who effectively solves personal and professional problems in the process of mutually beneficial communication.